

Ш.М. Еникеев, Чжаосин Инь

Динамика энергетической политики России и Китая в Центральной Азии

Аннотация. целью данной статьи является выяснение причин, обусловивших развитие энергетической политики Российской Федерации и Китая в Центральной Азии за последнее десятилетие. В статье анализируются отличительные особенности энергетической политики Москвы и Пекина в регионе и ее влияние на отношения между двумя странами. Авторы приходят к выводу, что одним из ключевых вопросов отношений между Российской Федерацией и КНР в Центральной Азии становится создание альянса в области энергетической безопасности. Кроме того, в исследовании предлагаются перспективные сценарии развития энергетических отношений между Россией и Китаем в Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия, Россия, Китай, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан, энергетика, соглашения, энергетический кризис, геополитика, тройственный газовый союз, трубопроводы.

Авторы: Еникеев Шамиль Мидхатович, профессор департамента международных отношений НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник Центра центральноазиатских исследований ИКСА РАН. E-mail: syenikkeyeff@iccaras.ru
Чжаосин Инь, магистр международных отношений НИУ ВШЭ.
E-mail: sophia95713@hotmail.com

Yenikkeyeff Shamil M., Yin Zhaoxing

The Dynamics of Russia and China's Energy Policies in Central Asia

Abstract. The article analyzes the factors that have influenced the development of the energy policies of the Russian Federation and China in Central Asia over the past decade. The study provides an analysis of the distinctive features of Moscow and Beijing's energy strategies in the region and examines the impact of these policies on bilateral relations. The authors conclude that the establishment of an alliance in the realm of energy security has emerged as a key issue in the relations between the People's Republic of China and the Russian Federation in Central Asia. Furthermore, the research proposes prospective scenarios for the future development of relations within the energy sector between Russia and China in Central Asia.

Keywords: Central Asia, Russia, China, Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan, Tajikistan, energy, agreements, energy crisis, geopolitics, trilateral gas union, pipelines.

Authors: Shamil M. Yenikkeyeff, Professor at the Department of International Relations, HSE University; Leading Researcher at the Center for Central Asian Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences.

E-mail: syenikkeyeff@iccaras.ru

Yin Zhaoxing, MA in International Relations, HSE University.

E-mail: sophia95713@hotmail.com

В настоящее время изменение глобального порядка характеризуется усилением соперничества между странами Запада под эгидой США с Китаем и Россией. В ближайшие 10—15 лет конкуренция достигнет критической отметки, и Центральная Азия может выступить в роли ключевого фронта в геополитическом противостоянии.

На сегодняшний день Россия и Китай успешно укрепляют сотрудничество с центральноазиатскими государствами. Однако в рамках «современной большой игры» в Центральной Азии на сложившуюся динамику может повлиять стратегия других игроков, таких как ЕС, США Турция, Иран, Индия и арабские государства Персидского залива.

Следует также учитывать, что в следующие четыре года администрация президента США Дональда Трампа может сделать упор на ослабление влияния и роли Китая в мировых процессах, включая усиливающееся сотрудничество Пекина с Москвой в вопросах экономики, безопасности, и трансформации глобального порядка от однополярной модели к многополярной конфигурации. Следовательно, ведущие державы с высокой долей вероятности будут стремиться использовать Центрально-Азиатский регион для расширения своего стратегического влияния и активизации конкуренции с геополитическими соперниками.

В складывающихся условиях особое значение приобретает динамика отношений Москвы и Пекина в сфере энергетики, особенно в Центральной Азии, поскольку взаимодействие двух игроков стало одним из ключевых элементов обеспечения социально-экономической и политической стабильности в регионе на фоне продвижения концепции энергетического треугольника «Россия—Центральная Азия—Китай». В этой связи в статье особое внимание уделяется динамике стратегии России и Китая в энергетике Центральной Азии.

Россия: разворот на Восток

С февраля 2022 г. в условиях нарастающих западных санкций, нефтяного эмбарго и ценового потолка российским нефтяникам относительно быстро удалось переориентировать поставки отечественной нефти с европейского на азиатское направление, в первую очередь за счет китайских и индийских покупателей.

Для «Газпрома» ситуация с переключением поставок природного газа на новые рынки оказалась сложнее из-за нехватки соразмерных с европейскими мощностей в экспортной газотранспортной инфраструктуре на восточном направлении. Учитывая планы ЕС полностью отказаться от российских энергоресурсов к 2027 г., российский газовый концерн планирует построить два новых газопровода для поставок газа в Китай: «Сила Сибири — 2» и «Сила Сибири — 3».

Создание «тройственного газового союза» между Москвой, Астаной и Ташкентом поможет «Газпрому» решить сразу две задачи:

- выйти на центральноазиатский рынок сбыта природного газа;
- сформировать новый экспортный маршрут для российских газовых поставок транзитом через Центральную Азию в Китай.

Усиление конфронтации с Западом и потенциальный конфликт с США из-за Тайваня остро ставит перед Пекином вопрос о нивелировании рисков в

сфере обеспечения собственной энергетической безопасности. В случае военного противостояния с США и их союзниками морские транспортные пути для импортируемых Китаем нефти и СПГ могут быть частично или полностью заблокированы. При таком сценарии Пекин потенциально может рассчитывать на импорт нефти по суше, а также на трубопроводные поставки природного газа из России, стран Центральной Азии и в какой-то степени из Мьянмы.

Энергетические вызовы

Пекин традиционно старается нивелировать энергетические риски за счет диверсификации импорта углеводородов от разных производителей. Поставки природного газа из Центральной Азии и России также важны для КНР с точки зрения формирования ценового пола (“price floor”) на собственном внутреннем энергетическом рынке (а в перспективе и на всем рынке северо-восточной Азии).

Однако сегодня все поставщики газа по магистральным трубопроводам в Китай сталкиваются с определенными вызовами. «Газпром» активно наращивает поставки газа через «Силу Сибири — 1» в КНР: по итогам 2023 г. объем экспорта достиг 22,7 млрд куб. м, в полтора раза превысив результат 2022 г. и на 700 млн куб. м — контрактные обязательства компании. Но, несмотря на это, Москве и Пекину еще предстоит согласовать финальные параметры строительства новой газотранспортной инфраструктуры «Силы Сибири — 2» и формулу цены на российский газ, идущий по данному маршруту.

Четвертая ветка трубопровода Центральная Азия—Китай

Туркменистану только предстоит разработать ресурсную базу для увеличения поставок в КНР по новой четвертой ветке [У России появился серьезный конкурент...] газопровода Центральная Азия—Китай. Компания Petrofac (ОАЭ) заключила трехлетний контракт на обслуживание объектов газового месторождения Галкыныш в Туркменистане, в проекте также участвуют фирмы из Китая и Южной Кореи. Если Ашхабад реализует планы по увеличению добычи и экспорта газа, эти поставки станут основным конкурентом для российского трубопроводного газа на китайском рынке.

У трех государств — экспортеров газа в КНР — Мьянмы, Узбекистана и Казахстана — наблюдается нехватка газа на внутреннем рынке, что создает определенные риски как для социально-экономической и политической стабильности в этих странах, так и для их планов по поставкам газа в Китай.

Кризис в Мьянме

Самая тяжелая ситуация сложилась в Мьянме, которая уже долгие годы не в состоянии выйти на ежегодную пропускную способность газопровода в Китай в 12 млрд куб. м. и поставляет в страну лишь порядка 3,8 млрд куб. м. При этом 20 % мощности газопровода, построенного в 2013 г. китайской компанией CNPC, рассчитано на внутренний рынок Мьянмы, где сегодня бушует энергетический кризис. Дальнейшие перспективы производства газа в этой стране не ра-

дужны с учетом прогнозируемого падения добычи. Нефте- и газопроводы подвергаются регулярным атакам со стороны коалиции вооруженных групп, вовлеченных в непрекращающееся противостояние [Война и мир в Мьянме...] с военным правительством Мьянмы.

Энергетический кризис в Узбекистане и Казахстане

Серьезный энергетический кризис произошел зимой 2022—2023 гг. в Узбекистане и Казахстане. Это привело к ограничениям поставок газа, перебоям с подачей отопления и электричества. Дефицит энергоресурсов особенно остро затронул Узбекистан из-за падающих объемов собственной добычи газа и прерывания поставок природного газа из Туркменистана из-за сильных холодов [Туркмения прервала поставки...]. Главными вызовами для Казахстана и Узбекистана, как практически для всех центральноазиатских государств, являются значительный рост внутреннего энергопотребления и высокий уровень износа энергетической инфраструктуры. На непростую ситуацию в регионе особенно влияют демографический рост, повышение благосостояния населения, развитие промышленности, падение добычи газа (особенно в Узбекистане).

Одновременно у Казахстана и Узбекистана есть обязательства ежегодно отправлять до 10 млрд куб. м природного газа в Китай. В реальности обе страны совместно экспортируют в КНР не больше 12 млрд куб. м в год. Из-за сильных холодов Узбекистан и Казахстан вынуждены сокращать поставки газа в Китай для удовлетворения энергетических потребностей собственных потребителей.

Сотрудничество с «Росатомом»

С учетом прогноза дальнейшего роста внутреннего энергопотребления страны Центральной Азии могут столкнуться с чередой серьезных энергетических кризисов в будущем. Одним из решений данной проблемы для стран региона может стать увеличение доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и атомной энергетики на внутреннем рынке. В сфере атомной энергетики Узбекистан развивает сотрудничество с «Росатомом». Обсуждаются варианты участия российской стороны в развитии мощностей атомной генерации на территории Казахстана и Кыргызстана.

Развитие зеленой энергетики

В области развития ВИЭ центральноазиатские государства достигли определенных результатов. Особенно это касается сферы гидроэнергетики, которая дает более 90 % электроэнергии в Кыргызстане и Таджикистане. Тем не менее, гидроэнергетический потенциал этих стран не задействован в полной мере: по данным ООН, Кыргызстан использует около 13 %, а Таджикистан — около 5 % своего гидропотенциала.

Сейчас в Центральной Азии развивается сфера солнечной и ветряной энергетики («Росатом» в феврале 2024 г. заявил, что планирует построить в Киргизии два ветропарка на 180 МВт), но пока ее доля в энергетическом балансе стран региона минимальна (согласно Enerdata, в 2022 г. она не превышала 12 МВт).

Узбекистан вынашивает амбициозные планы по развитию потенциала солнечной и ветряной энергетики. В частности, он намерен:

- построить в Папском и Ферганском районах две солнечные электростанции мощностью 600 МВт;
- установить в областях Ферганской долины солнечные панели мощностью 160 МВт и 100 микроГЭС;
- построить в Кашкадарьинской области фотоэлектростанцию с мощностью 300 МВт;
- создать систему накопления энергии на 75 МВт;
- учредить отдельную компанию по использованию солнечной энергии в объектах бюджетной сферы;
- привлечь 2 млрд долл. от международных финансовых организаций для установки солнечных панелей и строительства малых станций на промышленных предприятиях.

Данные планы не поспособствуют полному решению проблемы нехватки энергоресурсов. Более того, европейский пример энергетического кризиса 2021 г. продемонстрировал риски зависимости возобновляемых источников энергии от погодных условий. Сегодня Китай активно продолжает развивать собственную угольную генерацию в качестве резервного источника энергоснабжения на случай непредвиденных погодных условий, либо блокады морских поставок нефти и СПГ из-за потенциального конфликта вокруг Тайваня.

Сотрудничество с Россией

Ключевым вызовом для стран Центральной Азии является привлечение инвестиций в создание новых мощностей в области ВИЭ и обновление энергетической инфраструктуры. Проекты в области чистой энергетики не способны решить краткосрочные и среднесрочные вызовы, связанные с ростом энергопотребления в регионе. Сегодня только газовая отрасль имеет возможности относительно быстро решить насущные энергетические проблемы Центральной Азии. Дополнительные объёмы газа могут дать возможность Узбекистану увеличить поставки электроэнергии в Афганистан, которые выросли с 62 млн кВт·ч в 2002 г. до почти 2,6 млрд кВт·ч в 2019 г. [Афганистан почти полностью...].

Сегодня среди лидеров государств Центральной Азии присутствует определенная доля осторожности в отношении углубления отношений с Россией из-за рисков ввода против их стран вторичных западных санкций. Однако повышение роли России в энергетике Центральной Азии решает сразу несколько проблем, связанных с дефицитом энергоресурсов и обеспечением социально-экономической и политической стабильности в регионе. Выход на центральноазиатский рынок дает возможность частично обеспечить новый рынок сбыта для российского природного газа. Другим моментом является заинтересованность Китая в надежности и стабильности поставок углеводородов из Центральной Азии, а также физическая безопасность соответствующей трубопроводной инфраструктуры. Поставки российского газа в Узбекистан и Казахстан позволят им решить про-

блему обеспечения растущего внутреннего энергетического спроса и обеспечить надежность поставок газа в КНР.

Новый «старый» маршрут поставок российского газа в Китай

В ноябре 2024 г. вице-премьер России Александр Новак озвучил планы «Газпрома» по созданию дополнительных трубопроводных мощностей в Центральной Азии объемом до 35 млрд куб. м газа в год с целью обеспечения растущих потребностей региона и Китая в надежных поставках природного газа [Китаю тянут трубу помощи]. Реализация данного проекта потенциально поможет Газпрому ускорить решение нескольких задач, а именно:

- найти дополнительные рынки сбыта газа из-за проблем на европейском направлении за счет газификации и создания дополнительной клиентской базы потребителей в государствах Центральной Азии;
- снизить проблему рынка одного покупателя (монополию) в лице Китая;
- найти частично альтернативное решение по поставкам российского газа в КНР в свете задержек с реализацией проекта «Сила Сибири — 2»;
- создать дополнительные гарантии по поставкам центральноазиатского газа в Китай.

Существует несколько вариантов маршрутов строительства данного проекта, которые включают в себя элементы ранее обсуждавшегося Россией и Китаем газопровода «Алтай» [Газопровод Алтай] с его запуском через новое казахстанское направление, а также модернизацию и перевод в реверсный режим газотранспортной системы «Средняя Азия—Центр» [Китаю тянут трубу помощи].

Россия в энергетике Центральной Азии: выводы

Россия продолжает занимать доминирующее положение в Центральной Азии. Однако ее экономический потенциал для будущих инвестиций в регион ограничен. В ближайшей перспективе российская инвестиционная активность в Центральной Азии будет носить точечный характер, направленный на модернизацию энергетической инфраструктуры и развитие новых энергетических проектов, а также на повышение роли государства в увеличении интеграции региона в энергетические системы сопредельных государств — КНР, Пакистана, Индии, Ирана и Афганистана.

Особенности энергетической политики Китая в Центральной Азии

Китай является крупным потребителем и импортером нефти и газа. Согласно статистике, предоставленной Китайской федерацией нефтяной и химической промышленности, в 2022 г. Китай импортировал 508 млн т сырой нефти, в результате чего зависимость от иностранного импорта составила 71,2 %. Китай также закупил 152,07 млрд куб. м природного газа, в результате чего зависимость от иностранного импорта составила 40,2 %. Согласно прогнозам, в обозримом будущем зависимость Китая от импорта нефти сохранится на уровне около 70 %. Основное беспокойство по поводу энергетической безопасности Китая связано с доступностью адекватных ресурсов нефти и газа [2022年中国石油和].

Центральная Азия играет важную роль в системе импорта нефти и газа в Китай, поскольку она жизненно важна для обеспечения энергетической безопасности страны. Китайско-казахстанский нефтепровод и Центральноазиатский газопровод (линии А/В/С) являются важнейшими энергетическими каналами на северо-западе Китая.

Газовая стратегия Китая в Центральной Азии также характеризуется успешными попытками получить долевой газ (equity gas), т. е. при разработке китайскими компаниями газового месторождения строится инфраструктура, обеспечивающая транспортировку и переработку, после чего газ транспортируется на внутренний рынок [Yenikeyeff, 2008]. По состоянию на 19 мая 2023 г. по линиям А/В/С газопровода «Центральная Азия—Китай» в КНР было поставлено более 430 млрд куб. м природного газа. Это позволило обеспечить энергетические потребности примерно 500 млн человек, проживающих в 27 провинциях, автономных районах, муниципалитетах и специальном административном районе Гонконг. В настоящее время этот газопровод является рекордсменом по протяженности, охватывает наибольший регион поставок и количество населения во всем мире. Туркменистан является основным поставщиком газа для газопровода «Центральная Азия—Китай», а также основным источником сухопутного импортного газа для Китая.

Географическая близость Центральной Азии делает этот регион одним из ключевых в обеспечении энергетической безопасности Китая и дальнейшего расширения возможностей импорта энергоносителей из сопредельных государств. Это напрямую снижает ожидаемые расходы и стоимость строительства, связанные с обеспечением безопасности транспортировки энергоносителей для растущих потребностей китайской экономики и населения.

Китай—Казахстан

Во внешней энергетической политике Китая приоритетным является энергетическое сотрудничество с Казахстаном благодаря его значительным запасам энергоносителей. Энергетическое сотрудничество между Китаем и Казахстаном началось в 1997 г. Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) заключила контракт на покупку 60,3 % акций Актюбинской нефтегазовой компании в Казахстане, что составляет 66,7 % от общего количества акций, принадлежащих компании. В том же году она получила права на разработку нефтяного месторождения Узень в Казахстане. Актюбинский проект — одно из первых начинаний PetroChina по расширению своего глобального присутствия и сотрудничеству в нефтегазовой сфере.

Нефтепровод «Китай—Казахстан» является самым значительным совместным энергетическим проектом двух государств. После успешного завершения проекта поставки казахстанской нефти в Китай выросли в два раза. Китай выигрывает от безопасности и надежности трубопровода, поскольку он не проходит через территорию других стран. Это снижает зависимость Китая от морского транзита нефти. Нефтепровод «Китай—Казахстан» имеет большое значение и

для Казахстана, так как позволил Астане диверсифицировать экспорт нефти через новое направление.

В 2010 г. правительства Китая и Казахстана заключили межправительственное соглашение, основанное на принципе взаимовыгодного сотрудничества. Было решено построить газопровод на юге Казахстана, используя опыт Китая. Целью данного проекта является транспортировка ресурсов природного газа с северо-запада Казахстана в четыре юго-западных региона страны. Таким образом, проект призван решить проблемы потребления газа местным населением и способствовать экспорту газа в Китай.

Казахстан получает помощь от китайских предприятий по осуществлению энергетического перехода. Ветроэнергетический проект «Жанатас» мощностью 100 МВт включен в список сотрудничества между Китаем и Казахстаном в области производственных мощностей, с существенными затратами в размере почти 160 млн долл. США. Его строительство началось в 2018 г., полная интеграция в энергосистему произошла в 2021 г. Тургусунская ГЭС является первым ключевым проектом в области гидроэнергетики, реализуемым посредством китайско-казахстанского сотрудничества по созданию производственных мощностей в рамках инициативы «Пояс и путь» (ИПП). Ее строительство началось в 2017 г., а все агрегаты ГЭС были введены в эксплуатацию в 2021 г.

Проект модернизации Шымкентского нефтеперерабатывающего завода был официально инициирован в феврале 2014 г. как совместное мероприятие Китая и Казахстана в рамках реализации ИПП. Начальный этап проекта был завершен и запущен в июне 2017 г. Вторая фаза проекта была завершена и запущена в сентябре 2018 г. Важным значением проекта модернизации Шымкентского НПЗ является его способность решить проблему внутреннего обеспечения Казахстана нефтепродуктами и устранить зависимость страны от их импорта.

Данные проекты проинвестированы и построены такими китайскими компаниями, как China Power International Co, Ltd.; China Hydropower International Engineering Co, Ltd.; и China Hydropower External Co, Ltd. Новые энергетические проекты эффективно помогут Казахстану перейти на низкоуглеродное топливо. По данным China Power Kazakhstan Energy Investment Co., Ltd., по состоянию на конец 2022 г. общая установленная мощность проектов возобновляемой энергетики, в которых участвуют китайские компании в Казахстане, превысила 1000 МВт [中国企业助力哈萨克...].

В настоящее время китайские компании участвуют в добыче более 25 % казахстанской нефти. Значительные инвестиции Китая в медные рудники, алюминиевые заводы, гидроэнергетику, цементные заводы и другие важные отрасли позволили ему стать значительным прямым иностранным инвестором (ПИИ) в крупнейшей стране Центральной Азии. Общий объем инвестиций превышает 30 млрд долл. США.

Китай—Туркменистан

Туркменистан обладает огромными запасами природного газа, что делает его заметным игроком в мировой газовой промышленности. Китай активно стре-

мится к расширению сотрудничества с Туркменистаном, чтобы обеспечить стабильные поставки энергоносителей на свой рынок. В 2000 г. Китайская национальная нефтегазовая корпорация и правительство Туркменистана заключили меморандум о взаимопонимании относительно сотрудничества в области торговли энергоресурсами. В 2006 г. было заключено двустороннее соглашение между Китаем и Туркменистаном о продаже 30 млрд куб. м природного газа в течение 30 лет, начиная с 2009 г. Это соглашение было закреплено во время официального визита бывшего президента Туркменистана Ниязова в Китай, что еще больше укрепило связи между двумя странами [Минэнерго Таджикистана объяснило причину...]. Ключевым компонентом этого партнерства является газопровод «Центральная Азия—Китай», по которому транспортируется природный газ из Туркменистана в Китай через Узбекистан и Казахстан. В настоящее время этот газопровод приносит наибольшую часть валютных поступлений Туркменистана.

Китайская национальная нефтегазовая корпорация (China National Petroleum Corporation, CNPC) работает на газовом месторождении Багтыярлык в Туркменистане с 2009 г. Деятельность компании на месторождении включает в себя добычу природного газа. Выбор Туркменистана в пользу буровой компании CNPC для работы на газовом месторождении Галкыныш свидетельствует о его растущей зависимости от китайских специалистов.

В 2014 г. во время визита президента Гурбангулы Бердымухамедова в Пекин Китай и Туркменистан установили партнерство в области энергетического сотрудничества. После 2016 г. ценовые проблемы с поставками газа в Иран и Россию привели к тому, что Китай стал основной альтернативой для экспорта природного газа из Туркменистана. В настоящее время на Китай приходится более 80 % экспорта. Туркменистан считает Китай своим основным рынком сбыта природного газа и готовится к расширению экспорта в данном секторе.

Туркменистан стал основным поставщиком трубопроводного природного газа в Китай. В первом квартале 2022 г. Туркменистан экспортировал в Китай 10,07 млрд куб. м природного газа. По состоянию на середину июня 2022 г. экспорт природного газа из Туркменистана в Китай превысил 334 млрд куб. м [With Turkmenistan..., 2014].

Китай и Туркменистан сотрудничают в энергетической сфере и через другие форматы. Например, китайские предприятия участвуют в местных проектах по восстановлению и бурению нефтяных скважин, а также поставляют в Туркменистан нефтегазовое оборудование. Помимо этого, китайские банки предоставили Туркменистану кредиты на сумму около 12 млрд долл. США для финансирования инфраструктурных проектов, а также для поддержки деятельности по разведке и добыче природного газа. Сегодня Китай практически монопольно владеет единственным экспортным рынком Туркменистана.

Китай—Узбекистан

Сотрудничество Китая и Узбекистана в области энергетики началось с установления дипломатических отношений в 1992 г. На протяжении многих лет CNPC и «Узбекнефтегаз» сотрудничали по различным проектам, включая совме-

стные предприятия по разработке нефтяных месторождений, проекты по восстановлению и расширению добычи природного газа. В 2018 г. China National Offshore Oil Corporation (CNOOC) также сыграла роль в восстановлении нефтяных месторождений в рамках двустороннего энергетического партнерства.

В 2008 г. CNPC и «Узбекнефтегаз» создали газовую компанию Asia Trans Gas Company для управления строительством и эксплуатацией узбекского участка газопровода «Центральная Азия—Китай». В 2014 г. CNPC и «Узбекнефтегаз» еще более укрепили свое партнерство, начав сотрудничество по линии D газопровода «Центральная Азия—Китай». Это соглашение направлено на поставку дополнительных 15 млрд куб. м природного газа в Китай. Распространение по всему миру коронавируса привело к значительному сокращению экспорта природного газа из Узбекистана в Китай: спрос снизился в три раза. Узбекистан был вынужден перенаправить большую часть добываемого газа на внутренний рынок.

В 2017 г. CNPC и «Узбекнефтегаз» провели переговоры о создании совместного предприятия, ориентированного на разведку и разработку ресурсов природного газа в рамках проекта бурения конденсатного газового месторождения, расположенного в Бухаре. Компания достигла годового объема добычи природного газа в 1 млрд куб. м.

Фотоэлектрическая электростанция мощностью 100 МВт в городе Навои (Узбекистан), построенная компанией Power China в качестве основного подрядчика, была успешно подключена к сети в 2021 г. для начала выработки электроэнергии. Это первая в Узбекистане солнечная электростанция коммунального масштаба.

Китай—Кыргызстан

В 2023 г. Китайская железнодорожная строительная корпорация (CRCC), СПИК и Кыргызстан заключили рамочное инвестиционное соглашение по проекту Иссык-Кульской солнечной электростанции мощностью 1000 МВт. Этот проект является первым крупномасштабным проектом Кыргызстана в области централизованной фотоэлектрической энергетики. Президент Кыргызстана Садыр Жапаров подчеркнул, что в настоящее время страна переживает череду структурных реформ в энергетике.

Китай—Центральная Азия: краткие выводы

За последние три десятилетия китайские энергетические компании наладили обширное и глубокое сотрудничество со странами Центральной Азии. Китай сотрудничает с Казахстаном в области нефти, с Туркменистаном в области природного газа, с Узбекистаном в области нефтегазовых каналов, с Таджикистаном и Кыргызстаном — в области возобновляемой энергетики. Важно отметить участие КНР в проектах в области атомной энергетики. В совместной разработке урановых рудников в Центральной Азии участвуют Китайская национальная ядерная корпорация (CNNC) и Китайская генеральная ядерно-энергетическая корпорация (CGN).

Различия энергетической политики Китая и России в Центральной Азии

Китай и Россия имеют разные подходы к проведению энергетической политики в Центральной Азии. Председатель КНР Си Цзиньпин во время своей поездки в Казахстан в 2013 г. выступил с инициативой создания «Экономического пояса Шелкового пути», уделив особое внимание экономическим и торговым аспектам. Прежде всего, проект облегчает доступ Китая на европейский рынок и трансформирует Центральную Азию в стратегический транзитный центр, соединяющий Китай и Европу.

Пекин пытается содействовать развитию инфраструктурных связей и инвестиций через континентальную Евразию, не имеющую выхода к морю, развивать эффективное морское сообщение от Южно-Китайского моря и Африки до Западной Европы и надеется усилить всестороннее геоэкономическое, геополитическое и стратегическое влияние в регионе [Yu S., 2022]. В 2015 г. был опубликован документ «Один пояс, один путь: Высшая национальная стратегия Китая». Его публикация свидетельствует о том, что инициатива стала доминирующей национальной стратегией.

После распада Советского Союза позиции России в Центральной Азии заметно укрепились, в частности, за счет усиления влияния Евразийского экономического союза [Dashdorj, 2018]. В настоящее время идет внедрение системы, дублирующей Европейский союз, которая позволяет неограниченное движение товаров, капитала, услуг и физических лиц. Членами ЕАЭС являются Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан.

Взаимодействие России со странами Центральной Азии основано на двусторонних и многосторонних соглашениях в рамках СНГ, ЕАЭС и ШОС. В основе этих отношений лежит цель поддержания российского влияния в регионе. Энергетические отрасли Китая и Центральной Азии демонстрируют высокую степень взаимодополняемости. Страны Центральной Азии имеют ограниченное промышленное развитие и устаревшие технологии нефтепереработки. Китайская нефтегазовая промышленность, возглавляемая СНООС и СNPC, продвинулась вперед благодаря реформам. Страны Центральной Азии и Китай установили партнерство в области трансформации и развития энергетики по принципу «нефть и газ + возобновляемые источники энергии». Китай и страны Центральной Азии столкнулись с серьёзными вызовами, возникшими в результате российско-украинского конфликта, растущей конкуренции между ведущими державами, нарушением цепочек поставок энергоносителей из-за геополитической нестабильности и быстрыми изменениями в мировой энергетике. Им также предстоит решить задачу обеспечения региональной энергетической безопасности и перехода к низкоуглеродной эре.

Китайский бизнес создал в Центральной Азии комплексную инфраструктуру, охватывающую все аспекты нефтегазовой отрасли — от разведки и добычи до эксплуатации трубопроводов, строительства, инженерно-технических услуг, переработки и сбыта. Преимуществом Китая является возможность быстрой мобилизации финансовых, человеческих и технических ресурсов. Это еще один суще-

ственный фактор, обуславливающий превосходство Китая в сотрудничестве со странами Центральной Азии по сравнению с Россией.

Период с 2013 по 2023 г. продемонстрировал, что политика Китая в Центральной Азии тесно связана с инициативой «Пояс и путь». С другой стороны, на недавние инициативы России в регионе значительное влияние оказывают западные санкции: данные меры ограничивают финансирование нефтегазовых компаний, доступ энергетических компаний к иностранному оборудованию и технологиям, а также возможности сотрудничества российских компаний с иностранными. Зависимость России от энергоносителей может привести к дальнейшей трансформации, развитию собственного оборудования и технологий, а также к дальнейшему импортозамещению.

Перспективы и сценарии развития энергетической политики России и Китая в Центральной Азии

Сотрудничество России и Китая в Центральной Азии не является беспрецедентным. В 2006 г. «Узбекнефтегаз», «Лукойл» и CNPC создали «Аральскую группу», важной задачей которой является разработка нефтегазовых ресурсов Узбекистана [Посредников, 2017].

В ходе строительства газопровода «Центральная Азия — Китай» российский консорциум «Стройтрансгаз» участвовал в строительстве участка газопровода в Туркменистане. Этот транснациональный газопровод имеет большее геополитическое значение. В то же время он не проходит через территорию Российской Федерации и выходит на рынки за ее пределами.

Россия в Центральной Азии выступает в качестве покупателя, реэкспортера, транзитного государства и конкурента производителей энергоресурсов в регионе. Энергетические ресурсы Центральной Азии представляют значительную ценность для России с экономической и стратегической точки зрения. Однако возможности России соперничать с экстерриториальными субъектами в экономической сфере ограничены. В условиях противостояния с государствами коллективного Запада, России выгоднее признать растущее финансовое влияние Китая в регионе как противовес экономическому присутствию США и Европы. Кроме того, Китай играет важную роль в импорте энергоресурсов из России. Россия имеет возможность транспортировать свои собственные запасы нефти и газа в Китай по трубопроводам, расположенным в Центральной Азии. Регион играет важнейшую роль в содействии интеграции российского ЕАЭС и китайской инициативы «Пояс и путь».

Сегодня Россия стремится нивелировать негативное влияние западных санкций и ограничений, используя сотрудничество между ЕАЭС и ИПП, в том числе чтобы расширить свои сырьевые возможности на внешних рынках. Ожидается, что интеграция двух проектов приведет к участию российского Дальнего Востока и Сибири в экономическом сотрудничестве в Северо-Восточной Азии и тем самым укрепит экономическое влияние России в Азии. Тем не менее, широкое продвижение инициативы «Пояс и путь» может привести к расширению экономического и политического влияния Китая в Центральной Азии, что способно

потенциально уменьшить влияние России в регионе и повлиять на развитие ЕАЭС и процесс евразийской интеграции. Китай может соперничать с Россией в области развития и управления инфраструктурой, что поставит Россию в невыгодное положение.

Россия и Китай находятся в непосредственной географической близости друг от друга. Китай и Россия установили прочные связи в энергетическом секторе, а торговля нефтью и газом служит основой экономического сотрудничества между двумя государствами.

С момента создания Дальневосточной нефтяной компании и модернизации дальневосточных морских терминалов Россия стала основным поставщиком нефти и нефтепродуктов в Китай. Ежегодный объем поставок составляет 10 % от общего объема импорта топлива в Китай и 15 % от общего объема импорта.

С 2017 г. CNPC закупает природный газ на проекте «Ямал СПГ», что составляет около 1 % от общего объема импорта природного газа в Китай. Кроме того, существует большой потенциал для дальнейшего развития сотрудничества в области природного газа между двумя странами.

Политические вопросы оказывают значительное влияние на рост российского рынка природного газа. Основные покупатели российского природного газа реализуют активные стратегии по диверсификации импорта данного сырья и снижению доли его импорта из России. Расширение поставок природного газа в страны Азиатско-Тихоокеанского региона стало одним из способов преодоления снижения объемов продаж природного газа. Россия приняла решение о частичной переориентации своей экономики на Китай и расширении экономического и торгового взаимодействия с ним. Если Россия хочет преодолеть дипломатическую изоляцию, получить достаточное количество денежных средств и технологий, а также создать новый экспортный рынок для своей нефти, газа и минеральных ресурсов, то это наиболее благоприятный выбор.

После десятилетия трудных переговоров 21 мая 2014 г. Китай и Россия подписали соглашение по природному газу. Соглашение, рассчитанное на три десятилетия и имеющее стоимость 400 млрд долл. США, предусматривает ежегодную транспортировку 38 млрд куб. м российского природного газа в Китай, начиная с 2018 г. Время заключения российско-китайской газовой сделки выбрано удачно: оказавшись в условиях растущей конфронтации с Западом, Москва нашла возможность облегчить свое положение за счет активного экономического роста Китая.

Сценарии развития отношений России и Китая в Центральной Азии

Мы представляем два возможных варианта дальнейшего развития отношений России и Китая в Центральной Азии. Первый сценарий «Кооперация» подразумевает, что обе страны продолжат «распределять задачи» и сотрудничать в регионе. Вероятная схема распределения задач между Китаем и Россией предполагает, что Россия берет на себя ответственность за поддержание региональной безопасности и обеспечении надежных поставок энергоресурсов в КНР, а Китай

сосредоточится на развитии инфраструктуры, предоставлении инвестиций и технологических решений.

Россия стремится занять лидирующее положение в процессе интеграции стран Центральной Азии для решения проблем экономического и политического сотрудничества в регионе. Западные страны выступают против концепции интеграции, которая направлена на создание жесткой наднациональной структуры управления, охватывающей экономическую, военную и политическую сферы. По сравнению с другими иностранными игроками, Россия не имеет необходимой экономической поддержки, чтобы эффективно конкурировать в поддержании социально-экономического развития Центральной Азии. Россия может сделать упор на свое продвижение в регионе в качестве ключевого актора, обеспечивающего безопасность и политическую стабильность, а также выступающего в качестве арбитра во время конфликтов.

Для западных стран крайне важно не допустить значительного повышения уровня сотрудничества и синхронизации стратегий между Россией и Китаем, поскольку это может привести к формированию в регионе влиятельного альянса, который потенциально может бросить вызов западным институтам. Кроме того, учитывая значительную взаимозависимость интересов Китая и России в Центральной Азии, США с союзниками будут уделять первостепенное внимание развитию политической и экономической конкуренции между Москвой и Пекином в регионе.

ЕАЭС и китайская инициатива «Пояс и путь» способны создать платформу для гармонизации стратегий Китая и России в Центральной Азии. Интеграция энергетических ресурсов Центральной Азии через стыковку проектов выгодна для согласования интересов Китая, России и стран Центральной Азии. Она также играет активную роль в использовании благоприятного влияния энергетических соображений на региональные отношения. Кроме того, ШОС может внести свой вклад в поддержание стабильной и хорошо организованной энергетической системы в Центральной Азии путем дальнейшего укрепления и полного использования существующей правовой базы, организационной структуры и механизмов сотрудничества.

Второй сценарий отношений Москвы и Пекина — «Конкуренция». Россия и КНР будут активно соперничать в регионе и вмешиваться в энергетическое сотрудничество конкурента с центральноазиатскими государствами. При этом сценарии Россия рассматривает значительные энергетические связи Китая с Центральной Азией как угрозу своему положению крупного поставщика энергоресурсов и давнего влиятельного игрока в регионе. Россия будет внимательно следить за любыми совместными инициативами Китая и Центральной Азии. Хотя Россия и Китай согласны с необходимостью обеспечения стабильности и снижения влияния США в регионе, Москва может быть обеспокоена последствиями растущих экономических преимуществ Пекина, в том числе и за пределами Центральной Азии. Западные эксперты активно продвигают данный сценарий, утверждая, что, несмотря на прочный стратегический союз, Россия может сохранять определенный уровень недоверия по отношению к Китаю [Lo B, 2006].

У России и Китая есть возможности предпринять определенные действия по ряду направлений для активного продвижения сценария кооперации, а не конкуренции. В связи с этим мы предлагаем ряд рекомендаций по дальнейшему совершенствованию энергетической политики России и Китая в Центральной Азии.

Перспективы энергетической политики Китая в Центральной Азии

Китайская национальная нефтегазовая корпорация ожидает, что к 2030 г. Китай сократит использование угля до 44 % энергопотребления, а к 2060 г. — до 8 %, поскольку страна стремится использовать больше природного газа для достижения своих целей в борьбе с изменением климата.

В будущем Китай начнет уделять основное внимание экономии энергии, широкому использованию возобновляемых источников энергии и диверсификации импорта энергоносителей. Поэтому Китай будет уделять приоритетное внимание диверсификации своей энергетической системы, укреплять потенциал энергоснабжения, развивать международное энергетическое сотрудничество и повышать свою способность реагировать на риски [Yan X, 2023].

Ключевыми задачами Пекина в области энергетики становятся повышение устойчивости энергетической инфраструктуры для борьбы с климатическими катаклизмами и кибератаками, создание систем аварийного энергоснабжения для критически важных городских районов и укрепление рынка энергетических фьючерсов в юанях.

Оптимизация эффективности энергетического сотрудничества между Китаем и Центральной Азией

Перед Китаем стоит задача повышать эффективность собственного участия в энергетическом партнерстве с государствами Центральной Азии по направлениям, охватывающим пять областей энергетической дипломатии: политику, инфраструктуру, торговлю, финансы и человеческие ресурсы. Китайские компании будут стремиться оптимизировать свое участие в совместных процессах и инициативах в рамках энергетической дипломатии с государствами Центральной Азии, особенно в сфере сотрудничества в области нефтегазовой энергетики в рамках инициативы «Пояс и путь» и в соответствии с требованиями Китая по развитию устойчивой энергетики и совершенствованию энергетической инфраструктуры, изложенными в «14-м пятилетнем плане» КНР.

Создание оптимального инвестиционного климата для Китая

Для развития энергетического сотрудничества с Китаем страны Центральной Азии должны пойти на активное привлечение китайских инвестиций. Для этого правительства государств региона должны проводить преференциальную политику, стимулирующую китайские энергетические корпорации к сотрудничеству с их отечественными партнерами и использовать адаптируемые взаимовыгодные подходы к сотрудничеству. Страны Центральной Азии не должны ограничиваться только заключением с Китаем соглашений о продаже энергоносителей. Кроме

того, было бы разумно рассмотреть возможность использования китайских денег и передовых технологий в Центральной Азии с целью создания дополнительных рабочих мест и улучшения условий для экономического прогресса на местах.

Продвижение ВИЭ

Китаю предстоит сделать шаги, направленные на адаптацию к изменениям рынка возобновляемых источников энергии, и активизировать исследования и разработки в области чистых технологий, а также стимулировать развитие секторов чистой энергии в Центральной Азии. Это становится особенно актуально для КНР с учетом активного продвижения западными государствами собственных технологий и стандартов в области ВИЭ в странах региона.

Усовершенствование механизмов энергетической дипломатии в Центральной Азии

Китай обладает потенциалом для создания платформы обмена энергетической информацией со странами Центральной Азии в целях укрепления взаимного доверия. Создание системы предотвращения чрезвычайных энергетических ситуаций имеет решающее значение для эффективного преодоления глобальных политических и экологических кризисов и решения проблемы нехватки энергии в случае чрезвычайных ситуаций.

Укрепление сотрудничества в области безопасности между Китаем и Центральной Азией

Государства Центральной Азии и Китай имеют общие устремления в сфере безопасности, по этой причине сотрудничество между двумя сторонами в данной области должно быть укреплено. Это поможет заложить хорошую основу для их политической стабильности и экономического развития.

Содействие реализации «двойного пути» между традиционными и возобновляемыми источниками энергии

Согласно прогнозам, добыча нефти в Казахстане достигнет своего максимального уровня в 2030 г., а добыча нефти и газа во всей Центральной Азии неизбежно достигнет своего пика в определенный момент в будущем. Китайские нефтяные предприятия должны использовать свои рыночные, технологические и производственные преимущества для стратегической интеграции «нефть и газ + возобновляемые источники энергии», учитывая условия развития и использования ветра, света и других ресурсов в нефтяных районах и на трубопроводных станциях, а также принимая во внимание местные условия.

Перспективы развития энергетической политики России в Центральной Азии

Инвестиционный климат в странах Центральной Азии характеризуется наличием высоких рисков, что повышает затраты на реализацию масштабных проектов, в том числе в области транспортировки энергоносителей. Сохраняющий-

ся энергетический дефицит способен дестабилизировать социально-экономическую ситуацию в регионе. Таким образом, государствам Центральной Азии необходимо сотрудничество с Россией, которая способна обеспечивать не только безопасность и стабильность в регионе, но также способствовать развитию энергетических проектов и энергетической инфраструктуры в сопредельных ему государствах.

Россия и Центральная Азия имеют давнюю историю сотрудничества в энергетическом секторе и прочную основу для дальнейшего взаимодействия в этой области. Россия должна уделять приоритетное внимание развитию транснационального сотрудничества с государствами Центральной Азии. Также можно расширить энергетическое сотрудничество с государствами региона и совместно выстроить надежную цепочку энергоснабжения, внедрив систему энергетического сотрудничества и механизмы гармонизации энергетических стратегий.

Россия обладает потенциалом для расширения сотрудничества в области энергетических технологий, содействия продвижению и обмену инновациями, а также богатым опытом и технологическим превосходством в области ядерной энергетики, природного газа и других смежных отраслей. Она способна обмениваться технологиями и опытом со странами Центральной Азии и эффективно взаимодействовать в рамках инициатив по техническому сотрудничеству в области чистой энергии и энергоэффективности.

Заключение

Экономическое сотрудничество является преобладающей тенденцией в развитии отношений между Китаем и Россией — двумя влиятельными странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Оно имеет большое значение для обеих стран. Россия позитивно относится к энергетическому сотрудничеству между Китаем и Центральной Азией и может стать гарантом энергетической безопасности КНР в вопросе обеспечения надежности поставок энергоресурсов из Центральной Азии. Это касается не только вопроса физической безопасности соответствующей экспортной инфраструктуры, но также более активного участия России в продаже Китаю нефтегазовых ресурсов, что будет способствовать развитию энергетического треугольника «Россия—Центральная Азия—Китай».

Библиографический список

«Китаю тянут трубу помощи. Россия рассматривает экспорт газа в КНР через Казахстан». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7310362> (дата обращения: 09.11.2024).

«Минэнерго Таджикистана объяснило причину задержки прокладки газопровода ЦА — Китай», Asia Plus, 2 февраля 2024. URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20240202/minenergo-tadzhikistana-obyasnilo-prichinu-zaderzhki-prokladki-gazoprovoda-tsa-kitai>

Афганистан почти полностью погасил долг перед Узбекистаном за поставки электроэнергии. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/02/08/dabs/> (дата обращения: 06.11.2024).

Война и мир в Мьянме спустя три года после военного переворота. URL: <https://tass.ru/opinions/19874545>

Газопровод «Алтай». Инженерная защита, выпуск № 7 (март—апрель 2015). URL: <https://territoryengineering.ru/infrastrukturnaya-revolyutsiya/gazoprovod-altaj/> (дата обращения: 06.11.2024).

Казахстан с октября начнет транспортировку российского газа в Узбекистан. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/07/2023/64b905289a7947bb3a513f94> (дата обращения: 16.11.2024).

Миллер рассказал о реализации проектов «Газпрома» в Средней Азии. URL: <https://iz.ru/1602600/2023-11-09/miller-rasskazal-o-realizacii-proektov-gazproma-v-srednei-azii> (дата обращения: 23.11.2024).

Посредников А.О. Роль инвестиций Китая в Россию и страны Центральной Азии в начале XXI века // Экономические исследования. 2017. № 1. С.4—14.

Тройственный газовый союз: Казахстан сообщил о планах «тройственного газового союза» с Россией. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/11/2022/63859f849a7947863b8a31ce> (дата обращения: 02.12.2024).

Туркмения прервала поставки газа в Узбекистан из-за морозов. URL: <https://www.interfax.ru/business/881049> (дата обращения: 18.11.2024).

У России появился серьезный конкурент в борьбе за газовый рынок Китая. URL: <https://rg.ru/2024/03/13/trubnyj-uzel.html> (дата обращения: 02.12.2024).

Узбекистан начнет закупать российский газ. URL: <https://www.rbc.ru/business/19/06/2023/6490038c9a794707c729cdef> (дата обращения: 05.11.2024).

2022 年中国石油和化工行业经济运行情况发布 21.02.2023 [Online source]. URL: https://www.cpn.com.cn/news/yq/202302/t20230221_1585551.html

Lo B., Rothman, A. China and Russia: Common Interests, Contrasting Perceptions. 2006. [Online source]. URL: http://paper.people.com.cn/zgnyb/html/2023-05/29/content_25992865.htm

Shamil Yenikeeff, Kazakhstan's Gas: Export Markets and Export Routes, Oxford Institute for Energy Studies, NG25, November 2008, p. 16. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2010/11/NG25-KazakhstansgasExportMarketsandExportRoutes-ShamilYenikeeff-2008.pdf>

With Turkmenistan, China Now Has “Strategic Partnerships” With All Five Central Asian States. 13.05.2014.

Yan X. China's energy security under the superposition of three factors. Finance.sina.com.cn. 09.04.2023. [Online source]. URL: <https://finance.sina.com.cn/money/future/roll/2023-04-09/doc-imypumwi4716190.shtml>

Yu S. The Belt and Road initiative: Modernity, geopolitics and the developing global order // Asian Affairs. 2020. Vol. 50. № 2. P. 187—201.

Zorigt Dashdorj. Russia's and China's quiet contest in Central Asia. 17.04.2018. [Online source]. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/chinas-interest/>

Zorigt Dashdorj. Russia's and China's quiet contest in Central Asia. 17.04.2018. [Online source]. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/chinas-interest/>

中哈能源合作：铺就共赢之路实现繁荣发展 10.07.2023 [Online source]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1770998677743814083&wfr=spider&for=pc>

中国-中亚深化能源全产业链合作 29.05.2023 [Online source]. URL: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/Russia%20and%20Eurasia/russiachi_namay06.pdf

中企承建的哈萨克斯坦图尔古松水电站全部机组投产发电 06.08.2021 [Online source]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2021-08/06/c_1127734919.htm

中国企业助力哈萨克斯坦实现能源转型 31.05.2023 [Online source]. URL: http://www.news.cn/power/2023-05/31/c_1212194012.htm

别尔德穆哈梅多夫总统出席中石油在土新气田投产仪式 20.06.2022 [Online source]. URL: http://tm.china-embassy.gov.cn/sgdt/202206/t20220620_10706299.htm

谢晓光，生官声. 丝绸之路经济带与欧亚经济联盟对接面临的挑战及应对//辽宁大学学报(哲学社会科学版). 2016. № 6. P. 160—166.

References

“China is being extended an aid pipe. Russia is considering gas exports to China via Kazakhstan.” URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7310362> (accessed: 09.11.2024).

“The Ministry of Energy of Tajikistan explained the reason for the delay in laying the Central Asian-China gas pipeline,” *Asia Plus*, February 2, 2024, <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20240202/minenergo-tadzhikistana-obyasnilo-prichinu-zaderzhki-prokladki-gazoprovodatsa-kitai> (accessed: 06.12.2024).

Afghanistan has almost completely repaid its debt to Uzbekistan for electricity supplies. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/02/08/dabs/> (accessed: 06.11.2024).

War and peace in Myanmar three years after the military coup. URL: <https://tass.ru/opinions/19874545>

Altai gas pipeline. Engineering protection, issue No. 7 (March—April 2015). URL: <https://territoryengineering.ru/infrastrukturmaya-revoljutsiya/gazoprovod-altaj/> (accessed: 06.11.2024).

Kazakhstan will begin transporting Russian gas to Uzbekistan in October. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/07/2023/64b905289a7947bb3a513f94> (accessed: 16.11.2024).

Miller spoke about the implementation of Gazprom projects in Central Asia. URL: <https://iz.ru/1602600/2023-11-09/miller-rasskazal-o-realizacii-proektov-gazproma-v-srednei-azii> (accessed: 23.11.2024).

Posrednikov A.O. The role of China's investments in Russia and Central Asian countries at the beginning of the 21st century // *Economic research*. 2017. No. 1. P. 4—14.

Triple gas union: Kazakhstan announced plans for a “triple gas union” with Russia. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/11/2022/63859f849a7947863b8a31ce> (accessed: 02.12.2024).

Turkmenistan interrupted gas supplies to Uzbekistan due to frost. URL: <https://www.interfax.ru/business/881049> (accessed: 18.11.2024).

Russia has a serious competitor in the fight for the Chinese gas market. URL: <https://rg.ru/2024/03/13/trubnyj-uzel.html> (accessed: 02.12.2024).

Uzbekistan will start purchasing Russian gas. URL: <https://www.rbc.ru/business/19/06/2023/6490038c9a794707c729cdef> (accessed: 05.11.2024).

2022 年中国石油和化工行业经济运行情况发布 21.02.2023 [Online source]. URL: https://www.cpn.com.cn/news/yq/202302/t20230221_1585551.html

Lo B., Rothman, A. China and Russia: Common Interests, Contrasting Perceptions. 2006. [Online source]. URL: http://paper.people.com.cn/zgnyb/html/2023-05/29/content_25992865.htm

Shamil Yenikeeff, Kazakhstan's Gas: Export Markets and Export Routes, *Oxford Institute for Energy Studies*, NG25, November 2008, p. 16, <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2010/11/NG25-KazakhstansgasExportMarketsandExportRoutes-ShamilYenikeeff-2008.pdf>

With Turkmenistan, China Now Has “Strategic Partnerships” With All Five Central Asian States. 13.05.2014.

Yan X. China's energy security under the superposition of three factors. *Finance.sina.com.cn*. 09.04.2023. [Online source]. URL: <https://finance.sina.com.cn/money/future/roll/2023-04-09/doc-imypumwi4716190.shtml>

Yu S. The Belt and Road initiative: Modernity, geopolitics and the developing global order // *Asian Affairs*. 2020. Vol. 50. № 2. P. 187—201.

Zorigt Dashdorj. Russia's and China's quiet contest in Central Asia. 17.04.2018. [Online source]. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/chinas-interest/>

Zorigt Dashdorj. Russia's and China's quiet contest in Central Asia. 17.04.2018. [Online source]. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/chinas-interest/>

中哈能源合作：铺就共赢之路实现繁荣发展 10.07.2023 [Online source]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1770998677743814083&wfr=spider&for=pc>

中国-中亚深化能源全产业链合作 29.05.2023 [Online source]. URL: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/Russia%20and%20Eurasia/russiachi_namay06.pdf

中企承建的哈萨克斯坦图尔古松水电站全部机组投产发电 06.08.2021 [Online source]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2021-08/06/c_1127734919.htm

中国企业助力哈萨克斯坦实现能源转型 31.05.2023 [Online source]. URL: http://www.news.cn/power/2023-05/31/c_1212194012.htm

别尔德穆哈梅多夫总统出席中石油在土新气田投产仪式 20.06.2022 [Online source]. URL: http://tm.china-embassy.gov.cn/sgdt/202206/t20220620_10706299.htm

谢晓光, 生官声. 丝绸之路经济带与欧亚经济联盟对接面临的挑战及应对//辽宁大学学报(哲学社会科学版). 2016. № 6. P. 160—166.